

Глава 1292: Вы ведь мой дедушка Мэн?

Звёздное небо окропили капли дождя. Хотя скорее их правильнее было назвать слезами Гор и Морей... Слезami кровопролитных битв, слезами руин, слезами резни, слезами братоубийства, устроенного практиками Гор и Морей. Эти слёзы появились после финальных слов Мэн Хао и пролились на поле боя и застывших на нём практиков.

Мягкий дождь не нёс в себе никакой силы. Практики поражённо задрали головы вверх, а потом заметно расслабились. Неслыханное давление секунду назад резко сменилось кажущимся безобидным дождём. Эксперты царства Дао с Седьмой Горы и Моря совсем недавно жутко нервничали, но сейчас на их лицах застыло странное выражение. Двое противников Благородного Жаня хохотнули.

— Заклятие Запечатывания Небес? Вот это и есть закливание Запечатывания Небес?

— Очень смешно. Какая умилительная магическая техника.

Царящая в рядах обеих армий нервозность начала улетучиваться. С облегчением выдохнув, они громко расхохотались, правда всё равно продолжали пятиться. Их пугало не заклятие Запечатывания Небес, а Мэн Хао, вот кто внушал в них настоящий ужас.

Главный защитник дхармы мысленно вздохнул, другие могучие эксперты царства Дао с Восьмой Горы мрачно покосились на Мэн Хао. Только трое практиков на всем поле боя демонстрировали отличные от остальных эмоции. Одним был Мэн Хао, другим Благородный Жань, тот радостно смеялся. Третьим оказался мальчик Сяо Ихань, с его скоростью он в мгновение ока покинул поле боя. Из всех присутствующих он лучше всех знал Мэн Хао. Это знание его как раз и пугало. Что до Мэн Хао, он спокойно закрыл глаза. Благородный Жань со смехом тоже закрыл глаза.

Как только наставник и ученик закрыли глаза, звёздное небо содрогнулось. Падающие капли дождя внезапно вспыхнули силой, способной сотрясти Небо и Землю. Его мягкость уступила место пылающему безумию. Как будто мир Горы и Моря в одночасье отбросил свою печаль и впал в ярость! В ярость от того, что люди мира Горы и Моря убивали друг друга, от того, что 33 Неба запечатали мир Горы и Моря. В ярости на всё и на всех!

Капли дождя проходили сквозь практиков Восьмой Горы и Моря и ударяли в солдат армии Седьмой Горы, после чего взрывались. Капли дождя одна за другой ударяли в них весом целой горы. Поле брани затопил грохот взрывов. В мгновении ока всё поле боя накрыла безграничная сила яростного мира Гор и Морей! Около миллиона практиков Седьмой Горы и Моря закашлялись кровью, многие кричали и вопили. Их кровь стала настоящим алым морем! Но это был ещё не конец! Дождь продолжал с грохотом взрываться. Сила Гор и Морей... наконец получила долгожданный выход и теперь над местом, где недавно кипело кровопролитное сражение, ревел, подобно гиганту. Каждое движение этого бестелесного гиганта раскидывало практиков в разные стороны. Эксперты царства Дао с Седьмой Горы и Моря не могли поверить своим глазам. Они не только отчётливо чувствовали силу Гор и Морей, но и понимали, что она находилась в ярости!

— Что... это за сила?!

— Я чувствую ярость Неба и Земли... уму непостижимо!

— Небо и Земля гневаются, мир Горы и Моря отвергает нас! Я даже чувствую дрожь моей эссенции!

Повсюду звучали душераздирающие крики, вопли перепуганных людей и изумлённые вскрики. Экспертов царства Дао с Седьмой Горы подавила воля самого мира Горы и Моря. Когда в них ударила его мощь, с их губ брызнула кровь, а их самих отшвырнуло назад.

На всём поле боя творилось нечто невообразимое. Практики Седьмой Горы никак не могли унять кровавый кашель, вдобавок они начали отступать, вот только не по своей воле. Некая невидимая сила отталкивала их назад.

Разбросанные по полю брани практики Восьмой Горы и Моря с приоткрытым ртом наблюдали за творящимся хаосом. Главный защитник дхармы сообщества Небесного Бога и первый патриарх секты Праведного Благородства застыли словно громом поражённые. Остальные эксперты царства Дао с Восьмой Горы в ужасе примёрзли к месту, не говоря уже о практиках, чья культивация ещё не достигла царства Дао.

— Это... сила мира Горы и Моря, воля Гор и Морей.

— Заклятие Запечатывания Небес... заклятие Благородного Жаня способно управлять целым миром Горы и Моря!

Подобная мысль никак не укладывалась в голове практиков царства Дао с Восьмой Горы. Теперь между двумя армиями пролегла огромная полоса пустого пространства. Однако никто не погиб. Практики Седьмой Горы отделались несмертельными ранениями и испугом, никто не погиб, правда в результате этой атаки была подавлена их культивация. Несмотря на отсутствие жертв, произошло нечто совершенно неслыханное.

Двое противников Благородного Жаня не избежали участи, постигшей остальных. Их лица стали смесью гримасы страха и изумления. В то время как их отталкивала изгоняющая сила, глубоко внутри их инстинкты били тревогу. Обоих атаковала какая-то чудовищная сила, с гулким грохотом отбросив их назад. Мэн Хао резко открыл глаза и мрачно взглянул на двух отброшенных экспертов.

— Что до вас двоих, — холодно процедил он, — вас ждёт смерть!

Это была не просьба. Это был приказ, данный совершенно спокойным голосом. В следующий миг оба эксперта царства Дао завопили во всё горло, сила мира Гор и Морей разорвала их на куски. Зарождённые божества покинули останки своих тел и попытались сбежать, но и их мгновенно настигла сила Гор и Морей.

При виде смерти этих двоих практики обеих армий ахнули. После разделения двух сторон конфликта над полем боя повисла тишина. Благородный Жань открыл глаза и тут же расплылся в улыбке. В его глазах читались признательность, радость и удовлетворение.

Мэн Хао медленно окинул взглядом поле боя, а потом медленно спросил:

— Кто сказал, что заклятие Запечатывания Небес никчёмное?

Никто не ответил. Ни один практик не решался и слова сказать. Практики с Седьмой и с Восьмой Горы взирали на Мэн Хао со смесью глубокого восхищения и ужаса. Любой, кто мог зачерпнуть столько силы Гор и Морей, вызывал в людях подобные чувства. Такой человек... походил на лордов мира Горы и Моря. Они тоже обладали силой, недоступной простым людям. Даже владыки дао не могли повелевать силой Гор и Морей, если, конечно, они не станут лордами Гор и Морей. Если бы не уверенность захватчиков с Седьмой Горы в том, что лорд Восьмой Горы и Моря находится в глубоком сне, они бы приняли Мэн Хао за лорда Восьмой

Горы.

Мэн Хао отвёл взгляд от толпы и посмотрел на Благородного Жаня. Сложив ладони, он низко поклонился.

— Приветствую, наставник.

— Чудесно, чудесно! — буквально пропел Благородный Жань.

Внезапно от ран у него подогнулись ноги. Мэн Хао подскочил к нему и поддержал наставника за локоть. От его прикосновения по телу Благородного Жаня прокатилась волна целительной энергии Мэн Хао.

Взгляды всех собравшихся были направлены на Благородного Жаня, только в глазах бойцов Седьмой Горы и Моря читался страх.

Почувствовав исцеление собственных ран, Благородный Жань посмотрел на Мэн Хао, ещё раз убедившись в правильности кандидатуры ученика. Ради Мэн Хао он в прошлом ополчил против себя весь альянс Небесного Бога.

— Наставник, я не могу остаться, — тихо объяснил Мэн Хао, — у меня ещё остались важные дела. Пожалуйста, возьмите эту нефритовую табличку. Если... эту Гору и Море одолеет враг, используйте её, чтобы позаимствовать силу заклęcia Запечатывания Небес и отправляйтесь... на Девятую Гору и Море. Там мой дом.

Он передал Благородному Жаню нефритовую табличку для перехода через барьер между Горами и Морями — одну из нескольких, сделанных им во время возведения магической формации в клане Мэн. Благородный Жань с тёплой улыбкой принял нефритовую табличку. Он как никогда был доволен своим выбором, к тому же его грудь распирало от гордости за ученика. Отныне никто не посмеет назвать заклęcie Запечатывания Небес никчёмным! Обозвать такую магию никчёмной всё равно, что назвать мир Горы и Моря никчёмным!

Мэн Хао повторно сложил ладони и низко поклонился Благородному Жаню, после чего обратился к толпе внизу:

— Любой, кто вздумает тронуть моего наставника, подпишет своему клану или секте смертный приговор, я не посмотрю ни на уровень вашей культивации, ни на статус.

Его слышали практики как с Седьмой Горы, так и с Восьмой. Люди невольно поёжились. Угрозу от эксперта уровня лорда Горы и Моря всерьёз восприняли даже владыки дао.

Мэн Хао на прощание сложил ладони перед Благородным Жанем и полетел прочь с поля боя. Его привела сюда тревога за наставника, поэтому, разрешив ситуацию и излечив раны Благородного Жаня, он позаботился о его безопасности вне зависимости от того, как будет развиваться война.

После ухода Мэн Хао ни одна из сторон больше не хотела продолжать сражение. Бойцы обеих армий разошлись, на лицах одних было написано благоговение, других — более сложные эмоции. Впервые с начала войны гор и морей... одно из сражений закончилось подобным образом.

Вести быстро облетели и стан защитников, и стан армии вторжения. Практики Восьмой и Седьмой Горы узнали об ужасающем заклęcie Запечатывания Небес и пугающем эксперте по

имени Мэн Хао. Ещё один участник войны стал в глазах большинства практиков неприкасаемым... Благородный Жань.

Ни один практик Седьмой Горы и Моря не решался отправиться во внутреннюю область альянса Небесного Бога. Что до Мэн Хао, он летел по звёздному небу на своём пути к Восьмой Горе. По мере приближения в эманациях с вершины горы всё отчётливее... угадывалась знакомая аура.

Через несколько часов Мэн Хао оказался у подножью Восьмой Горы. Подняв глаза на вершину горы, он пробормотал:

— Почтенный... вы ведь мой дедушка?..

<http://tl.rulate.ru/book/96711/422719>